



УДК 343.14

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. В. ИВАНОВА*Московский государственный
областной социально-
гуманитарный институт**e-mail:
ivanova-elena-7@yandex.ru*

В статье рассматривается доказательственное значение данных непроцессуальных форм использования специальных знаний. Одной из наиболее применяемых в практической деятельности непроцессуальных форм использования специальных знаний является производство исследований. Исследования предметов, документов или веществ не указаны в УПК в качестве доказательств, однако в определенных случаях возникает необходимость в обосновании видоизменения или расхождении объекта, в придании доказательственного значения результатам полученной в ходе исследования информации. Чтобы решить вопрос о необходимости и форме процессуальной регламентации, все проводимые исследования следует рассмотреть с точки зрения целей их проведения и актуальной значимости для расследования преступлений получаемой информации.

Ключевые слова: специальные знания, непроцессуальные формы, доказательственное значение.

Специальные знания, как в процессуальных, так и в непроцессуальных формах широко применяются в раскрытии и расследовании преступлений. Одной из наиболее применяемых в практической деятельности непроцессуальных форм использования специальных знаний является *производство исследований*. Исследования проводятся практически по всем без исключения уголовным делам. Целью их проведения является установление наличия на поверхности объектов каких-либо следов или веществ; проверка следов и объектов по базам оперативно-розыскных и криминалистических учетов; установление причин смерти, отнесение вещества к категории контролируемых и т.д. Объектами исследования могут быть вещества, предметы и документы, изъятые как в процессе проведения следственных действий, например, осмотров, так и посредством оперативно-розыскных мероприятий. Результаты исследований оформляются различными документами – «Справка эксперта», «Справка об исследовании», «Заключение специалиста», «Справка специалиста» и т.д. Отсутствие единства в оформлении документа об исследовании само по себе уже свидетельствует о значительном количестве нерешенных вопросов в данной форме использования специальных знаний. Это касается статуса субъектов, исполняющих исследования, отсутствия нормативной регламентации процесса назначения и проведения, а также оценки и использования в доказывании полученных результатов.

Исследования предметов, документов или веществ не указаны в УПК в качестве доказательств, однако в определенных случаях возникает необходимость в обосновании видоизменения или расхождении объекта, в придании доказательственного значения результатам полученной в ходе исследования информации. Например, квалифицирующим признаком по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, может быть признано только количество наркотического средства, указанное в заключении эксперта, а не масса вещества, признанного наркотическим при проведении исследования. Вместе с тем, при расследовании данной категории преступлений, именно первоначальный вес наркотического средства, установленный при производстве исследования, вменяется лицу в обвинительном заключении, а справка об исследовании приобщается к материалам уголовного дела. Как правило, процедура придания статуса доказательства справке об исследовании осуществляется субъектом, производящим расследование посредством осмотра представленного оперативным сотрудником документа и приобщения его к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Такая проце-



дура представляется неправомерной, поскольку документ о результатах исследования не имеет признаков вещественного доказательства, указанных в ст. 81 УПК.

Дискуссия по вопросам исследований в непроцессуальной форме объектов, являющихся потенциальными носителями информации, ведется достаточно давно. Авторы в основном отмечают непроцессуальный характер исследований¹, их предварительный, либо экспрессный² характер. Другой точки зрения придерживается С.М. Сырков, понижающий под предварительным исследованием «внепроцессуальное исследование обнаруженных материальных следов, проводимое в условиях осмотра на основе специальных познаний...»³.

Анализируя точки зрения авторов по вопросам производства исследований, следует отметить смешение процессуальных и непроцессуальных форм использования знаний сведущих лиц, а также процессуальных функций эксперта и специалиста. Так, исследования, проводимые в условиях осмотра – это процессуально регламентированные действия, направленные на выявление латентных следов, использование экспресс-тестов, обнаружение микрочастиц и т.д., то есть действия сведущего лица для оказания содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Таким сведущим лицом является специалист, который ведет техническое сопровождение действий следователя, а полученная при этом доказательственная информация исходит не от специалиста, а от иных объектов. Действия специалиста совершаются в рамках следственного действия и их результаты фиксируются в соответствующем протоколе, т.е. имеют доказательственное значение. При этом могут быть проведены и необходимые исследования веществ и предметов, результаты которых подлежат занесению в протокол и могут служить основаниями для принятия определенных процессуальных решений, например о возбуждении уголовного дела, задержании лица или возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения. Не вызывает возражений и такая форма оформления результатов исследования, проводимого в ходе следственного действия, как справка о методах и результатах исследования, подписанная специалистом и прилагаемая к протоколу.

Еще одна форма использования специальных знаний сведущего лица – исследования, которые проводятся на основании поручения оперативного сотрудника по методам экспертного исследования соответствующих объектов. Федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 05.06.95г. (далее закон об ОРД) исследования предметов и документов отнесены к оперативно-розыскным мероприятиям. Исследования объектов, проводимые не в форме экспертизы, являются действием непроцессуальным, не существует и нормативных документов, определяющих субъектов, условия и порядок их проведения. Вместе с тем, рассматривать действия сведущего лица по решению поставленных задач как предварительные, экспрессные, тем более проводимые в условиях осмотра, недопустимо. Исследование предметов и документов, проводимое в лабораторных условиях по поручению оперативного сотрудника в рамках оперативно-розыскных мероприятий – это полноценное исследование объектов, включающее все стадии и методы экспертного исследования, но не имеющее доказательственного значения. При этом лицо, производящее исследование, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отсутствует какой-либо контроль за его деятельностью. Сроки производства исследований, как правило, незначительны, но это связано не с уменьшением объема самих исследований, а с сокращением порядка изложения действий сведущего лица и оценки полученных результатов. Сведущее лицо, производящее исследование, не имеет процессуального статуса эксперта или специалиста, поскольку «эксперт» и «специалист» – это участники уголовно-процессуальной деятельности, и, чтобы приобрести соответствующий статус, должны быть привлечены в качестве таковых для осуществления определенных процессуальных функций.

¹ Ищенко, П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления – М., 1994.

² Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М., 2001. – С. 52.

³ Сырков, С.М., Феофилачев, А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. – М. – 1986. – С. 6.



Ввиду того, что данные, полученные в процессе исследований, широко используются в доказывании по уголовным делам, многими авторами высказываются обоснованные опасения по поводу объективности проведенного сведущим лицом предварительного исследования. В этой связи имеются предложения после возбуждения уголовного дела запрашивать подтверждение выводов у лица, проводившего исследование, и предупредить его об уголовной ответственности в протоколе приобщения материалов специального исследования к уголовному делу, а сами материалы рассматривать в качестве приложения к нему. Таким образом, как считают авторы, специальные исследования могут получить силу доказательств без формально дублирующих их экспертиз⁴. Подобная форма придания доказательственного значения результатам оперативно-розыскной деятельности существует в США. Так, пресечение преступлений и расследование до ареста в США осуществляется путем: осмотра места происшествия, изъятия и научного исследования предметов и документов, личного наблюдения, опроса и личного досмотра граждан, обыска (помещений, участков местности, салонов автомобилей), скрытого наблюдения, использования специальных служб, перехвата сообщений и иных форм контроля технических средств связи⁵. Однако в отличие от таких же розыскных действий органов предварительного расследования в российском уголовном процессе в результате действий полицейских США не появляются судебные доказательства. На данной стадии действия полиции направлены на отыскание, обнаружение носителей доказательственной информации, которые будут впоследствии представлены в суд. Эта информация станет содержанием доказательств только в судебном заседании, например, после допроса офицера или эксперта в качестве свидетеля обвинения⁶.

Точка зрения Н.П. Майлис, А.Ф. Волынского, Н.Н. Лысова, И.П. Пампушко, заключается в том, чтобы расширить формы применения специальных знаний, для чего изменить правовую оценку результатов их применения. С этой целью предлагается придать справке специалиста статус источника доказательств равноценного с заключением эксперта, а для реализации указанных предложений дополнить ст. 164 и ст. 168 УПК РФ положением, предусматривающем право лица, производящего дознание, следователя, суда не только вызывать специалиста для участия в следственных действиях, но и поручать ему проведение предварительных специальных исследований и давать заключения по вопросам, поставленным перед ним⁷. Такой опыт процессуального регулирования производства предварительных исследований также имеется в зарубежных странах. Например, в Румынии ст. 112 УПК наряду с экспертизой допускает производство научно-технических исследований; § 136 УПК Венгрии позволяет использовать результаты исследований, проводимых до возбуждения уголовного дела, в качестве источников доказательств; ст. 60 УПК Франции называет в качестве средства доказывания не только экспертизу, но и исследования специалистов.

Чтобы решить вопрос о необходимости и форме процессуальной регламентации, все проводимые исследования следует рассмотреть с точки зрения целей их проведения и актуальной значимости для расследования преступлений получаемой информации. Так, около 50% всех проводимых в настоящее время исследований осуществляются в целях поиска источников информации – проверки по следотекам; дактилокартоотекам; сравнение следов, имеющихся в информационных массивах и т.д. К этой же группе можно отнести исследования, проводимые в целях выявления латентных следов на предметах-носителях. Такие исследования проводятся в основном по возбужденным уголовным делам и, как правило, не видоизменяют состояние объектов. Функции сведущего лица при этом сродни функциям специалиста в уголовно-процессуальном праве: оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступления. Проведение исследо-

⁴ Пампушко, И. П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. – М., 1996. – С. 17.

⁵ Criminal procedure and the constitution. leading supreme court cases and introductory text / By Jerold H. Israel, Yale Kamisar, Wayne R. LaFave. West publishing co. st. paul, minn., 1989. – С. 5.

⁶ Николайчик В. М. Уголовный процесс США. – М., 1981, – С. 29, 184.

⁷ Майлис, Н.П. Проблемы законодательного регулирования специалиста в уголовном судопроизводстве. – Сочи-Краснодар, 2002. – С. 96-97.



ваний данной группы имеет целью обнаружение потенциального источника информации, установление его информационной значимости, а результаты исследований можно рассматривать как оказание содействия в раскрытии преступлений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Необходимость регламентирования результатов исследований, проводимых в ходе ОРМ, направленных на поиск источников информации, обусловлена возможной значимостью для расследования уголовного дела полученной в ходе исследования информации, а также отсутствием целесообразности или возможности дублирования полученных результатов в форме экспертизы. Например, при выполнении поручения следователя о розыске лица, совершившего преступление, оперативный сотрудник может поручить специалисту проведение проверок обнаруженных следов по информационным массивам дактилокарт подучетных лиц или провести сравнение отпечатков пальцев рук лица, попавшего в поле зрения оперативного сотрудника, с картотекой следов рук, изъятых с мест различных происшествий на предмет совпадения. В случае обнаружения потенциального источника информации, полученные данные могут быть проверены посредством проведения следственных действий и судебных экспертиз. Необходимость придания доказательственного значения проведенному исследованию, при этом, может быть обусловлена требованием суда установить легитимность обнаруженного в процессе исследования источника информации, например, наличие законных оснований для помещения дактилокарты лица в базу данных оперативных учетов. Если в задачу производства исследования входило обнаружение и закрепление латентных следов пальцев рук на предметах-носителях, то поиск следов в форме экспертизы, проводимой через значительный промежуток времени после изъятия и исследования, может быть неэффективным или вообще не дать результатов. Более того, проведение экспертиз для решения подобных задач нецелесообразно, поскольку закон запрещает эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Повидимому, наиболее предпочтительным оказывается проведение исследований, направленных на поиск и закрепление информации о преступлении в ходе оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводиться даже по приостановленному уголовному делу. Результаты исследований, имеющих положительный результат, должны быть привлечены в уголовный процесс допустимыми способами.

В настоящее время закон об ОРД никак не регламентирует проведение исследований, провозглашая лишь возможность производства исследований предметов и документов как оперативно-розыскного мероприятия, что отличается от англосаксонского уголовного процесса, в котором предварительное расследование не имеет строгой процессуальной регламентации, а действия полиции урегулированы ведомственными нормативными актами (в США) и непроцессуальными нормами. В Законе РФ об ОРД указано, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями. Таким образом, если следовать букве закона, субъектом производства исследования должен быть оперативный сотрудник, а не сведущее лицо, как это происходит на практике. Оперативным сотрудником органа дознания по возбужденному уголовному делу такая деятельность осуществляется по поручению следователя и может быть использована для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Вследствие этого назначение и производство исследований, направленных на поиск информации о преступлении должны регламентироваться законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Регламентация должна включать указание на субъекта, порядок и условия назначения исследования, формы документов, статус и ответственность исполнителей.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы в доказывании после проверки соблюдения установленных Законом об ОРД правил проведения оперативно-розыскных мероприятий и приобщения в установленном порядке представленных предметов или документов. С.В. Зуев отмечает, что оперативная информация может быть использована в уголовном процессе только после ее процессуального закрепления, т.е. прохождения через один из каналов связи, соединяющий непосредственный источник информации с уголовным процессом. К таким каналам относят: инициативное представ-



ление оперативной информации лицу, в чьем производстве находится уголовное дело; истребование следователем, дознавателем оперативной информации в целях доказывания; истребование прокурором и судом оперативной информации в целях проверки законности и обоснованности принятия решения в ходе осуществления ОРД⁸. Представленные материалы приобретут либо процессуальное положение «иных документов» (ст. 84 УПК), либо вещественных доказательств (ст. 81 УПК) и останутся затем в деле в этом процессуальном качестве. Таким образом, в случае необходимости, справка об исследовании может получить статус доказательства посредством истребования или представления и приобщения к материалам уголовного дела в качестве иных документов; следы и предметы, обнаруженные посредством проведения исследования могут быть осмотрены следователем (дознавателем) и приобщены в качестве вещественных доказательств. При необходимости следователем, дознавателем, судом могут быть проведены следственные или судебные действия по проверке представленных доказательств (предметов и документов), которые не преобразуют их процессуальной формы и не вытесняют их из доказывания, а лишь подтверждают или опровергают содержащуюся в них информацию посредством получения новых доказательств.

Другая ситуация складывается с исследованиями, проводимыми в целях выяснения обстоятельств преступления до возбуждения уголовного дела, если результаты исследований представляют собой основания к возбуждению уголовного дела, то есть содержат указание на признаки преступления. Такие исследования в обязательном порядке дублируются в процессуальной форме экспертизы. Но, информация, полученная в процессе проведения исследований, как правило, является невозможной и влияет на квалификацию преступления. Именно поэтому заинтересованная сторона использует все возможности, чтобы документ о проведенном исследовании исключить из числа доказательств. При этом следует отметить, что претензии к проведенному исследованию и к документу об исследовании, не лишены оснований. Так, В.А. Лазарева отмечает, что практика производства исследований и последующего дублирования их в форме экспертизы порождает сразу два порочных доказательства⁹. Отражающая предварительное исследование справка эксперта не обладает гарантиями достоверности, так как составлена лицом, не несущим уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Заключение эксперта составлено лицом, которое несет такую ответственность, однако в основе выводов эксперта лежит исследование объектов, которые могли быть видоизменены, уничтожены и т.д.

Для некоторых объектов может быть применен порядок, позволяющий избежать негативных последствий проведения исследований в непроцессуальной форме. Для этого информация, которая является потенциально доказательственной, должна быть получена в определенной процессуальной форме. Например, в целях придания доказательственного значения полученным данным, первоначальную массу вещества, предполагаемого наркотическим, следует фиксировать в акте проверочной закупки и в рапорте об обнаружении признаков преступления, как предусмотрено в Киргизской Республике «Инструкцией о порядке проведения проверочных закупок наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров»¹⁰. Для проведения исследования следует отбирать представительную пробу, что позволит, во-первых, сохранить значительную часть первоначально изъятого вещества в неизменном виде, во-вторых, исключить доступ к первоначальному веществу без участия понятых, в-третьих, в случае необходимости сравнить при производстве экспертизы первоначально изъятое вещество и вещество, направленное на исследование. Вместе с тем следует отметить, что предложенный порядок производства исследований возможен только для объектов, сохраняющихся в неизменном виде достаточно долго, и неприемлем, например, при проведении исследования трупа, как неделимого и подверженного видоизменению в течение незначительного периода времени объекта.

⁸ Зуев, С.В. Использование оперативной информации в уголовном процессе. – Челябинск, 2002. – С. 24.

⁹ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. – Самара, 2007, – С. 154.

¹⁰ Инструкция утверждена Приказом МВД КР от 16 декабря 1999 г. №413 и зарегистрирована в Министерстве юстиции КР, рег. № 89.



Для объектов, в отношении которых невозможно повторное исследование в форме судебной экспертизы, приобретает особое значение привлечение знаний сведущих лиц с соблюдением процессуального регламента и получение результата, имеющего доказательственное значение. Одним из вариантов получения данных, имеющих доказательственное значение, является предложение о необходимости процессуальной регламентации несудебных экспертиз¹¹. Вместе с тем, если рассматривать порядок проведения исследований, результаты которых являются основаниями для возбуждения уголовного дела, то имеются существенные особенности их производства по сравнению с несудебными экспертизами:

Во-первых, инициатором проведения исследования является сотрудник органа дознания.

Во-вторых, как указано в п. 2 ст. 7 закона об ОРД исследования проводятся для целей уголовного производства и на момент производства исследования уголовное дело возбуждено или имеются, как минимум, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

- 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;
- 3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- 4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

В-третьих, исследования проводятся лицами, состоящими в должности эксперта и производящими в последующем судебные экспертизы по тем же объектам;

В-четвертых, возможность производства исследований установлена законом об ОРД, который закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, т.е. наряду с уголовно-процессуальным законом обеспечивает реализацию положений ст. 52 Конституции РФ, гарантирующей охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию.

Поскольку результаты деятельности правоохранительных органов, осуществляемой в целях получения информации об обстоятельствах преступления, являющиеся основаниями для возбуждения уголовного дела, широко используются в доказывании, представляется целесообразным предоставить право органам дознания осуществлять некоторые процессуальные действия до возбуждения уголовного дела, если они не ущемляют законных прав и интересов граждан. В том числе такое предложение касается и возможности процессуальной регламентации проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Обоснована указанная позиция следующим:

1. Опасения по поводу объективности лица, проводившего исследование не лишены оснований, поскольку он не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

2. В большинстве случаев проведение исследований до возбуждения уголовного дела обусловлено необходимостью получения данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления. Такие исследования дублируются судебными экспертизами, производство которых признано обязательным либо в силу прямого указания закона, как, например, установление причин смерти, либо указанием Постановлений пленумов Верховного суда Российской Федерации, как в случае исследования наркотических средств, сильнодействующих или ядовитых веществ, а также отнесения предметов к оружию, боевым припасам или взрывчатым веществам.

¹¹ Сахнова Т.В. Институт судебной экспертизы в системе доказательственного права / материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М., 2007. – С. 37.



3. Проведение исследований до возбуждения уголовного дела приводит к значительному видоизменению состояния объектов, потенциально являющихся вещественными доказательствами, что в последующем судебном разбирательстве может явиться основанием для исключения их из числа доказательств и переквалификации деяния.

4. Данные, полученные в ходе судебной экспертизы дублирующей исследование, могут существенно противоречить данным исследования даже в отношении одних и тех же объектов. Это связано с тем, что значительное количество объектов биологической природы со временем претерпевают значительные изменения. Так, кислый раствор наркотического средства метамфетамин с течением времени преобразуется в ненаркотические компоненты, невысушенные верхушки растения конопли (каннабис), мак и гашишное масло подвержены гниению, не говоря уже о таких объектах как труп, кровь, выделения человеческого организма. Поэтому несвоевременное проведение или непроведение экспертизы и замена ее исследованием может привести к нарушению права потерпевшей стороны на отправление правосудия.

5. Производство в стадии возбуждения уголовного дела судебных экспертиз позволит повысить обоснованность решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовных дел и даст возможность воспринимать данные, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, в последующих стадиях уголовного процесса в качестве допустимых доказательств.

Противники производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела указывают на возможность нарушения прав отдельных участников процесса при назначении экспертизы, а также на то, что «не останется решительно никаких правовых оснований – юридических и фактических, логических – для запрета производить до возбуждения уголовного дела любые следственные действия»¹².

Возражая данной точке зрения, Р.С. Белкин отмечал: «Ссылки на то, что разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела может создать опасный прецедент и повлечет за собой нарушение закона в части обязательного условия проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, не имеют под собой почвы. Таким прецедентом вполне мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не случилось в силу императивного указания закона»¹³. В подтверждение данной позиции можно привести в пример новые УПК Узбекистана (1994) и Казахстана (1998), которые допускают производство экспертиз до возбуждения уголовного дела. Например, в ст. 242 УПК Казахстана указано, что «в случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела».

Вопрос о возможном нарушении прав участников процесса при назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела, представляется несколько преувеличенным. Следует отметить, что исследования, данные которых являются основаниями для возбуждения уголовного дела, как правило, представляют собой решения диагностических задач, не требующих представления образцов сравнения. Так, в 100% случаев исследований наркотических средств, проведенных в целях установления данных для возбуждения уголовных дел, на разрешение лица, обладающего специальными знаниями, были поставлены диагностические вопросы. Что же касается права подозреваемого, обвиняемого на постановку вопросов эксперту, а также заявления отвода эксперту и др., то уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность производства дополнительной или повторной экспертизы, при назначении и производстве которых и наличии к тому оснований могут быть реализованы указанные права. Более того, не следует забывать, что уголовное судопроизводство осуществляется в целях обеспечения охраны прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности ... от преступных посягательств. Поэтому большее беспокойство вызывает явно наметившийся уклон правосудия в сторону обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при ущемлении прав потерпевшего.

¹² Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М. 1975.

¹³ Белкин, Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – Т.3, М., 1997.



Мы присоединяемся к сторонникам возможности производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, и предлагаем изменить редакцию ст.144 УПК, указав в п. 1 следующее: ... «при наличии сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, органом дознания может быть назначена судебная экспертиза, при условии, что ее производство не связано с ущемлением законных прав и интересов граждан». В ст. 195 УПК в качестве субъекта назначения экспертизы указать орган дознания.

Список литературы

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – Т.3., М., 1997.
2. Ищенко, П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления – М., 1994.
3. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М., 2001.
4. Сырков, С.М., Фефилятьев, А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. – М., 1986.
5. Пампушко, И. П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. – М., 1996.
6. Майлис, Н.П. Проблемы законодательного регулирования специалиста в уголовном судопроизводстве. – Сочи-Краснодар, 2002.
7. Зуев, С.В. Использование оперативной информации в уголовном процессе. – Челябинск, 2002.
8. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. – Самара, 2007.
9. Criminal procedure and the constitution, leading supreme court cases and introductory text / By Jerold H. Israel, Yale Kamisar, Wayne R. LaFave. West publishing co. st. paul, minn., 1989.

EVIDENTIARY VALUE OF ITEMS AND DOCUMENTS RESEARCH IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDING

E. V. IVANOVA

*Moscow State Regional Socio-
humanitarian Institute*

e-mail:

ivanova-elena-7@yandex.ru

The article deals with the evidentiary value data received by used unremedial forms of special knowledge. One of the most used unremedial forms of expertise is the conduct of research. The researches of items, documents or materials are not mentioned in the CPC as facts of evidence, but in certain cases it`s necessary to justify modification or spending of the object and to impart evidential significance to results obtained in the research. With the aim to resolve the question of necessity and form of procedural regulation all conducting studies should be considered in terms of their objectives and relevance of the information received for the investigation of crimes.

Key words: special knowledge, unremedial forms, evidentiary value.